

Научная статья
УДК 910+591.5+591.9
DOI: 10.35735/26870509_2022_11_6
EDN: JHWANB

Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 63–75
Pacific Geography. 2022;(3):63–75

В.К. Арсеньев – первый исследователь животного мира и инициатор создания ООПТ в Нанайском районе (Нижнее Приамурье)

Александр Леонидович АНТОНОВ
antonov@ivep.as.khb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2968-4384>
ХФИЦ ДВО РАН, Институт водных и экологических проблем, Хабаровск, Россия

*Трудно найти в Уссурийском крае леса,
более населенные дикими зверями, чем долина Анюя...
Здесь царство животных и растений...
Такой заповедный Дальневосточный парк надо иметь
как неприкосновенный капитал, на проценты с которого
будет жить население...*

В.К. Арсеньев, «Аньюский район»

Аннотация. Представлены материалы о позвоночных животных, собранные В.К. Арсеньевым в экспедициях 1908–1909, 1926 и 1927 гг. на современной территории Нанайского района Хабаровского края и опубликованные в работах «Жизнь и приключения в тайге», «В горах Сихотэ-Алиня», «Сквозь тайгу», «Краткий военно-географический и военно-исторический очерк Уссурийского края», «Аньюский район». В ходе экспедиций были обследованы бассейны рек Анюй, Манома, Пихца, Мухен, Немпту, озера Гасси и Синдинское, хребты Хорский и Мынному, где в настоящее время расположены особо охраняемые природные территории «Аньюский национальный парк», экологические коридоры «Маноминский» и «Хор-Мухенский», заказник «Бобровый» и памятники природы «Аньюй», «Тигровый Дом» и «Роща кедра корейского». Особое внимание Арсеньев уделял крупным млекопитающим – тигру, кабану, изюбрю, лосю, медведям; из птиц – орлану-белохвосту, скопе. Из рыб – кете. По итогам этих экспедиций Арсеньев указывал, что скалистый водораздел между реками Мухен и Пихца во всем Уссурийском крае является самым тигровым местом, а «громкие первобытные леса от Анюя до Немпту» должны стать заповедником. После экспедиции 1926 г. он впервые предложил создать в этих местах национальный парк или заповедник, включающий бассейны верхнего течения рек Анюй и Хор, а также бассейны рек Пихца, Мухен и Немпту. В связи со 150-летием со дня рождения В.К. Арсеньева предложено в название Анюйского национального парка добавить имени В.К. Арсеньева. Предлагается также повысить природоохранный статус памятника природы «Тигровый Дом» путем присоединения его к заповедной зоне Анюйского парка. Кроме этого, необходимо создать новую ООПТ в районе горного хребта Тардоки-Яни.

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, исследования, позвоночные животные, ООПТ, Нанайский район, Хабаровский край.

Для цитирования: Антонов А.Л. В.К. Арсеньев – первый исследователь животного мира и инициатор создания ООПТ в Нанайском районе (Нижнее Приамурье) // Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 63–75. https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_6. EDN: JHWANB

V.K. Arseniev – the first researcher of the animal world and the initiator of the creation of protected areas in the Nanai District (Lower Amur region)

Alexander L. ANTONOV

antonov@ivep.as.khb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2968-4384>

Khabarovsk Federal Research Center FEB RAS, Institute of Water Ecological Problems, Khabarovsk, Russia

Abstract. An outstanding traveler, writer and researcher of the Russian Far East, V.K. Arseniev went on expeditions through the territory of the modern Nanai region of the Khabarovsk Territory in 1908-1909, 1926 and 1927. During his expeditions, the basins of the Anyui, Manoma, Pikhtsa and Mukhen rivers, and Lake Gassi were examined, where the strictly protected natural areas like Anyui National Park, Manominsky and Khor-Mukhensky ecological corridors, the Bobrovy Natural Reserve, and natural monuments like Anyui, Tiger Home and Korean Pine Grove are currently located. The purpose of this report is to present the materials on vertebrate animals of the area under consideration, collected by V.K. Arsenyev during these expeditions, as well as to show the importance of his research for the creation of protected areas in the Lower Amur region. The data on fish, amphibians, reptiles, birds and mammals and their habitats were published in his publications like “Life and Adventures in the Taiga”, “In the mountains of Sikhote-Alin”, “Through the Taiga”, “A Brief Military-Geographical and Military-Statistical Essay of the Ussuri Territory” and “The Anyui Region”. Arseniev payed special attention to large mammals such as tiger, wild boar, red deer, elk, brown and Himalayan bears. Based on the results of these expeditions, Arseniev pointed out that the rocky watershed between the Mukhen and Pikhtsa rivers is “the most tiger place in the entire Ussuri region.” In general, Arseniev made a significant contribution as the first researcher of the fauna and ecology of vertebrates in the Lower Amur region. In addition, after the 1926 expedition, he first had proposed to create a national park or natural reserve in these places, including the basins of the upper reaches of the Anyui and Khor rivers, as well as the basins of the Pihtsa and Muhen rivers. In view of the 150th anniversary of the birth of V.K. Arseniev, adding the name of V.K. Arseniev to the name of the Anyui National Park is proposed. It is also offered to create a new protected area in the Tardoki-Yani mountain range and to include the Tiger Home Natural Monument into the protected area of the Anyui National Park.

Keywords: V.K. Arseniev, vertebrates, research, protected areas, Nanai district, Khabarovsk Territory.

For citation: Antonov A.L. V.K. Arseniev – the first researcher of the animal world and the initiator of the creation of protected areas in the Nanai District (Lower Amur region). *Pacific Geography*. 2022;(3):63–75. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_6. EDN: JHWANB

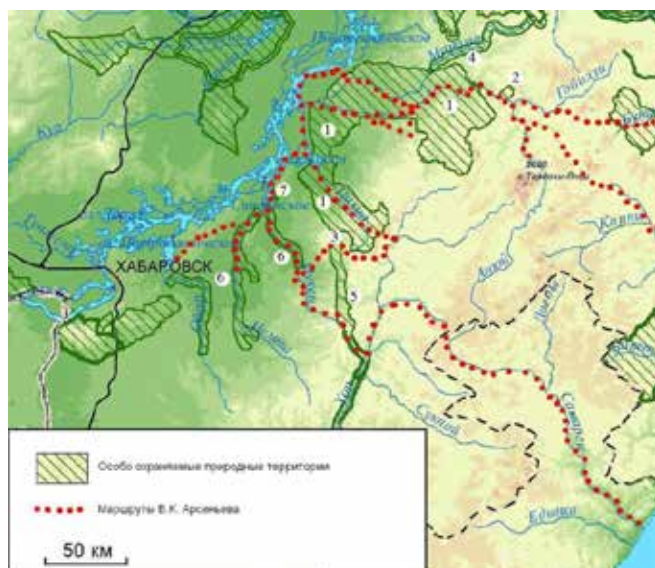
Введение

Выдающийся российский путешественник, исследователь Дальнего Востока России и писатель В. К. Арсеньев хоть и не был зоологом, несомненно, является одним из первых исследователей фауны, экологии и географии животных горной страны Сихотэ-Алинь. Во время своих экспедиций он находил время для наблюдений за животными, сбора зоологических коллекций и в целом для сбора информации о животных, обитающих в том или ином районе. В дальнейшем эти данные вошли во многие его работы. Достаточно подробные сведения о позвоночных животных, собранные Арсеньевым и опубликованные в работах «Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю», «В горах Сихотэ-Алиня» и «Сквозь тайгу», представлены в работе Волковской–Курдюковой [1]. Автор подсчитала,

что на страницах этих публикаций 783 раза упоминается о 246 таксонах позвоночных животных; большая часть их касается млекопитающих и птиц. Однако эти данные имеют общий характер и в основном относятся к Сихотэ-Алиню в целом и к современной территории Приморского края; информация о животных, отмеченных В.К. Арсеньевым в пределах Нанайского района Хабаровского края, в ее публикации отдельно не выделена. В настоящее время в Нанайском районе на правом берегу р. Амур, в местах, где проходили маршруты экспедиций В.К. Арсеньева расположены следующие ООПТ: 1) федерального значения – национальный парк «Аньюский»; 2) краевого значения – экологические коридоры «Маноминский» и «Хор-Мухенский», заказник «Бобровый» и памятники природы «Анью», «Тигровый Дом» и «Роща кедра корейского» (рис. 1). Общая их площадь составляет около 0.5 млн. га. Почти все эти ООПТ созданы в начале 2000-х гг., хотя В.К. Арсеньев не раз выступал с предложениями об организации ООПТ в этой части Приамурья еще в 1920-е гг.

Рис. 1. Особо охраняемые природные территории в местах исследований В.К. Арсеньева в Нанайском районе. 1 – Аньюский национальный парк; 2 – памятник природы «Анью»; 3 – памятник природы «Тигровый Дом»; 4 – экологический коридор «Маноминский»; 5 – экологический коридор «Хор-Мухенский»; 6 – заказник «Бобровый»; 7 – памятник природы «Роща кедр корейского»

Fig. 1. Strictly protected natural areas in the V.K. Arsenyev's research sites in the Nanai District: 1 – Anyui National Park; 2 – Anyui Natural Monument; 3 – Tiger Home Natural Monument; 4 – Manominskiy Ecological Corridor; 5 – Khor-Mukhensky Ecological Corridor; 6 – Bobrovy Natural Reserve; 7 – Korean Pine Grove Natural Monument

Цель настоящего сообщения – представить материалы о животном мире (о позвоночных животных) рассматриваемого района, собранные и опубликованные В.К. Арсеньевым, а также показать значение его исследований для создания ООПТ в Нижнем Приамурье.

Материалы и методы

Для данного сообщения использованы материалы, касающиеся позвоночных животных, опубликованные В.К. Арсеньевым в работах [2–6]. Проанализированы также данные современных публикаций [1, 7] о животных, отмеченных и собранных В.К. Арсеньевым. Кроме этого, по некоторым участкам представлены современные данные о местообитаниях и отдельных видах, собранные автором настоящего сообщения в бассейнах рек Анюй, Манома, Пихца, Мухен, а также на хр. Гион, в том числе в границах указанных ООПТ в период с 1987 по 2021 г. В качестве основы для маршрутов экспедиций автора по территории Нанайского района были использованы их схемы и текстовые описания, представленные в работах [2–4, 8–11], с некоторыми уточнениями.

Результаты и их обсуждение

Первые исследования территории Нанайского района В.К. Арсеньев начал в июне 1908 г. Затем он продолжил их в январе–марте 1909 г. и в июле–сентябре 1926 и 1927 гг. В первой экспедиции по заданию Приамурского отдела Русского географического общества ему предстояло пройти вверх по р. Анюй, и далее, перевалив Сихотэ-Алинь, выйти по р. Тумнин к берегам Татарского пролива. Утром 25 июня на пароходе экспедиция прибыла из г. Хабаровск в с. Троицкое. Здесь, по словам Арсеньева, их «ждали гольды с лодками», и путешественники «целый день» по протокам р. Амур поднимались вверх вдоль его правого берега к устью «р. Дондон» [2, с. 23]. Арсеньев упоминает об обширных пойменных лугах, обильно заросших злаками, осоками и «тальниками». Позднее выдающийся зоогеограф А.И. Куренцов в составе приамурской (маньчжурской) фауны выделил особый фаунистический комплекс, приуроченный в основном именно к равнинам и поймам больших рек – фауну открытых ценозов Приамурья [12]. Пойма р. Амур в пределах Нанайского района является типичным местообитанием для многих видов позвоночных животных этого комплекса, а В.К. Арсеньев, таким образом, одним из первых его исследователей.

Арсеньев пишет, что по прибытии в с. Найхин «...велико же было наше удивление, когда мы узнали, что такой реки Дондон вовсе нет, что Дондон – это название острова.... и что река, по которой нам предстояло подыматься, называется Онюй» [2, с. 24]. В селе экспедиция задержалась на несколько дней. Здесь Арсеньев обнаружил, что устье р. Анюй состоит из множества больших и малых протоков и река образует здесь дельту площадью «около 16 квадратных верст» [2, с. 25]. Здесь же на основе визуальных наблюдений он пришел к выводу, что «в прошлом Анюй впадал в Амур намного ниже – у с. Троицкое» [3, с. 245]. Здесь следует подчеркнуть, что в наше время древние русла анюйских протоков на этом участке хорошо заметны на топографических картах и спутниковых снимках крупного масштаба.

При продвижении вверх по реке Арсеньевым было установлено, что р. Анюй во всем нижнем течении имеет большое число рукавов и протоков. Он описал их гидрологические и геоморфологические особенности, подчеркивая трудности плавания по реке и отметив, что ширина долины здесь 10–20 верст и что «эта огромная низменная площадь лесов ежегодно затапливается водой» [2, с. 26, 27], а сам Анюй – «бешеная, суровая река» [2, с. 28]. Вместе с тем он романтично описывает особенности реки: «туземцы, великие мастера плавать по быстринам горных рек, верховья Анюя считают недоступными... в верхнем течении река имеет грозный вид. Здесь великое множество каскадов и порогов» [6, с. 29–30]. По свидетельствам Арсеньева, сплав на лодке по участку верхнего течения в 1927 г. был весьма комфортным: «Весь день мы плыли по Анюю, любясь скалистыми берегами, лесистыми островами и пенящимися порогами. Утесы на гребнях гор имели вид старых замков, разрушенных временем и покинутых людьми» [4, с. 549].

Особое место в текстах Арсеньева занимает описание наводнений и их последствий. Например, он описывает, что в августе 1927 г. экспедиция вынуждена была задержаться близ устья р. Тормасу на 18 дней из-за катастрофического наводнения: «..на Анюй было страшно смотреть. Как бешеный зверь он метался в своих берегах... страшный рев несся со стороны Анюя и к нему то и дело примешивался грохот падающих деревьев» [4, с. 562, 564]. «После наводнений картина печальная: поваленные деревья, трупы утонувших животных... валежник, слой ила...» [5, с. 114].

В своих публикациях Арсеньев также приводит сведения о климате («дожди шли не переставая» [2, с. 31], «на Хунгари, Анюе... зима глубокоснежная... летом дождливый период в июле и августе. Хунгари и Анюй вскрываются рано – в конце февраля» [5, с. 185]. Эти короткие сведения справедливы и в наше время. Действительно, зима в бассейне р. Анюй, том числе и в нижнем его течении, почти ежегодно многоснежная, и успешная зимовка копытных, в первую очередь кабана, обеспечивается здесь наличием обширных

зарослей хвоща зимующего. Относительно раннего вскрытия р. Анюй Арсеньев также прав; следует лишь уточнить, что это касается нижнего течения реки – от устья р. Мухэ и ниже (рис. 2). Выше р. Анюй, как и большинство других рек района, вскрывается только в конце апреля – начале мая.

17 июля 1908 г. отряд достиг устья р. Гобилли. Впереди были большие трудности – подъем по ней и по ее притоку Бира (ныне р. Могуча, – *Авт.*), затем перевал через Сихотэ-Алинь и спуск по р. Буту (Бута) и, наконец, авария и длительная голодовка на р. Хуту, о которой много написано в ряде источников.

Арсеньев отмечает, что «древесная и кустарниковая растительность нижнего Анюя не может похвастаться разнообразием» [3, с. 247–248], по берегам преобладают пойменные луга с кустарниками и редкими деревьями (ясень, ильм, ольха, осина, клен, липа, дуб, бархат, орех, черемуха «и тальники»), «мешанный лес ...попадает только отдельными клиньями» [2, с. 28], есть виноград; из кустарников – сирень, бузина, спирея, барбарис, шиповник, смородина, малина. «Кедр, изредка растущий в нижнем течении реки Онюй, сразу прекращается около реки Тормасунь. Выше он встречается как редкое явление» [2, с. 36]. Кедр в районе, как и везде на Сихотэ-Алине, имеет важнейшее средообразующее и трофическое значение для многих видов млекопитающих и птиц – «почти все животные держатся там, где растет кедр [2, с. 40]. Данные В.К. Арсеньева о распространении кедра до р. Тормасу в бассейне р. Анюй не совсем соответствуют современной действительности – он распространен намного выше, в том числе еще обычен близ устья р. Гобилли (более 50 км от устья р. Тормасу). Трудно объяснить, почему автор не упоминает об участках кедровников в низовьях р. Анюй, например в урочищах Дулала и Бихан, а также выше устья р. Тормасу, особенно по правому берегу р. Анюй. Скорее всего, он прошел эти места по протокам; возможно также, что виной тому были постоянные дожди и туманы на маршрутах. Вместе с тем он упоминает, что кедр есть и выше по р. Анюй, у устья р. Гобилли: «я... пошел по берегу р. Гобилли, покрытому высокими тополями и ясенями. За ними, ближе к горам, виднелись кедровники...» [3, с. 268]. Отмечает он и тис, имеющий на р. Анюй «вид сланца» [2, с. 36]. Сейчас близ устья р. Мухэ (правый приток р. Анюй, территория Анюйского парка) по склонам произрастают тисы моноподиальной формы высотой более 10–12 м. В отношении бассейна в целом Арсеньев пишет, что «по среднему течению Анюя и Хунгари леса смешанные, могучие, а в горах – сплошные кедровники» [5, с. 157].

Рис. 2. Анюй в устье р. Мухэ. 23.02. 2016 г. Фото автора

Fig. 2. Anuyi at the mouth of the Muhe River. 23.02. 2016

Арсеньев с восторгом описывает леса на участке от г. Хонко (район с. Арсеньев) до р. Немпту. После экспедиции 1927 г. он сообщает: «В этих местах от Анюя до Немпту на двести с лишним километров произрастают громадные первобытные леса... высокие стволы пробкового дерева ... спорили в величии и красоте с могучими кедрами. Здесь в горах кедр... местами составлял от 50 до 70 % насаждений. Некоторые экземпляры ясеня достигали поистине грандиозных размеров... Здесь даже тис... и дуб имели вид строевых деревьев в два обхвата ...» [4, с. 574]. К сожалению, эти леса потом были сильно вырублены и подверглись действию пожаров.

Данные Арсеньева по орнитофауне весьма скудные. Из птиц для нижнего и среднего течения р. Анюй он упоминает о восточной черной вороне, дятлах, совах, филине, крохалах, крякве, чирках, чернети, шилохвости, «орле» (орлан-белохвост), черном коршуне, зимородке, оляпке, сойке, трясогузке (белой), сизоворонке (широкороте); «в горной части много рябчиков, обитают также ворон ... кедровка и «сапасы» (дикуша. – *Авт.*) [2, с. 41, 42; 3, с. 260]. Все эти виды обитают и в наши дни в границах Анюйского национального парка. Близ горы Хонко Арсеньев обнаружил скопу и ее гнездо [3, с. 256]. Скопа в начале XXI в. – относительно обычный вид в среднем и верхнем течении р. Анюй [13]. Гнездо ее много лет было близ устья р. Гобилли (рис. 3).

Интересна его информация о том, что в июле 1927 г. в верховьях р. Дынми зоолог «А.И. Кардаков заметил морянок (*Harelda glacialis*) с бело-черным оперением, серыми ногами, оранжевым клювом и длинными рулевыми перьями в хвостах» [4, с. 536]. Здесь же сам Арсеньев наблюдал оляпку; на р. Анюй ниже устья р. Дынми были встречены «зуйки (*Aegialitis dubua*)» и «восточносибирский погоньш *Limnobaenus paykulli*» [4, с. 550]. Современные названия этих видов – малый зуек *Charadrius dubius* и большой погоньш *Porzana paykulli*. Ниже устья р. Тормасу были встречены «малая болотная цапля» (вероятно, зеленая кваква или амурская выпь. – *Авт.*) [4, с. 556], филин (скорее всего, рыбный филин, который относительно обычен по долине р. Анюй и его притоков. – *Авт.*) [4, 564], и орлан-белохвост [4, с. 572]. В коллекции Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова, собранной Арсеньевым (всего 32 вида), в пределах Нанайского района был добыт всего один вид – средний крохаль *Mergus serrator* [7]. Не ясно, почему в своих публикациях Арсеньев не упоминает ныне обычные для рек района виды – косатку, мандаринку, большого баклана, серую цаплю. Возможно, они были редки в те годы.

Рис. 3. Гнездо скопы многие годы было близ устья р. Гобилли. Фото автора

Fig. 3. The nest of the osprey near the mouth of the Gobilli River, observed for many years

Арсеньев сдержанно оценивает богатство фауны амфибий и рептилий бассейна р. Анюй: «...по сведениям от орочен, ни змей, ни лягушек, ни ящериц в нижней части Онюя нет. Их... мало и верхнем его течении... за все время пути нам удалось увидеть и поймать только два экземпляра уссурийских черных ужей (вероятно, амурских полозов. – *Авт.*) и одну гадюку» [2, с. 44]. В с. Найхин и в низовьях р. Анюй им были дважды встречены, вероятно, также амурский полоз [3, с. 248] и, видимо, узорчатый или красноспинный полоз [3, с. 240]. Близ устья р. Тормасу отмечена жаба (дальневосточная. – *Авт.*) [4, с. 557]. В настоящее время установлено, что в пределах Аюйского национального парка обитают 9 видов амфибий (жабы – дальневосточная и монгольская, дальневосточная жерлянка, дальневосточная квакша, три вида лягушек – дальнево-

сточная, сибирская и чернопятнистая и два вида углозубов – сибирский и Шренка [14–17]. Фауна рептилий насчитывает не менее 8 видов: дальневосточная черепаха, два вида щитомордников, три вида полозов, японский уж [16, 18, 19], есть в парке и живородящая ящерица; возможно, обитает и сахалинская гадюка.

При описании рыбных богатств Уссурийского края Арсеньев говорит, что в отношении рыболовства из рек, впадающих в р. Амур, «...лучшими будут Анюй и Хунгари» [5, с. 167]. «Река Онюй богата рыбой ...в ее низовьях – таймень, ленок, щука, сом, угорь (змееголов), сазан» [2, с. 30, 42]. Выше только таймень, ленок; ленка много выше на «...р. Тормасунь и особенно около реки Гобилли, ...эта рыба здесь достигает довольно крупных размеров» [2, с. 42]. Здесь же обитает и «рыбка, похожая на форель (Арсеньев под форелью понимал мальму *Salvelinus malma* – *Авт.*), но несколько шире и крупнее... вдоль тела ее идут тонкие красные полоски» [2, с. 42]. Несомненно, Арсеньев имел в виду хариуса. В те годы о хариусах бассейна р. Амур было лишь известно, что здесь обитает амурский хариус. В настоящее время установлено, что в бассейне р. Анюй обитают два вида – нижеамурский *Thymallus tugarinae* и желтопятнистый *Th. flavomaculatus* [20, 21]. Арсеньев, скорее всего, встречал обоих, в верховьях рек Гобилли и Дынми, по которым проходили маршруты, преобладает желтопятнистый, а в реках Анюй, Манома и Тормасу – нижеамурский. Он писал, что в р. Анюй «кета идет хорошо. Гольды и орочи утверждают, что... нигде не бывает так много кеты, как в Онюе» [2, с. 42]. При этом, по данным экспедиции 1927 г., Арсеньев сообщает, что «по словам туземцев, самая большая кета идет по Анюю... пойманные нами экземпляры поражали размерами и весили около 16 килограммов» [4, с. 571]. Вверх по Анюю этот вид поднимался выше устья р. Бомболи – здесь во времена Арсеньева был «водопад, ниже которого осенью держится много кеты» [4, с. 547]. С тех пор нерестовый ареал кеты в р. Анюй сократился – в конце 1990-х гг. она поднималась лишь до устья р. Дынми [22], а в последние годы автор встречал ее лишь до устья р. Гобилли.

О горбуше Арсеньев писал, что ее «нет вовсе» [3, с. 249]. В настоящее время горбуша все же есть в системе р. Анюй, но крайне редка [23]; последний раз отмечена в Анюйском парке в районе протоки Нило в июле 2020 г. (А.В. Готванский, личн. сообщ.). Арсеньев указывает, что озера «Синдинское и Бассинское (Гасси) полны частичковой рыбы» [6, с. 36]. На озере Гасси экспедиция подверглась атаке «моксунов» (толстотолобиков), которые устроили «бомбардировку» лодки [4, с. 579]; в верхнем течении р. Пихцы «туземцы били острогами крупных форелей и ленков» [4, с. 583] (трудно сказать, что понимал Арсеньев под форелью, видимо, это были хариусы. – *Авт.*). В притоке р. Мухен – р. Нефика (ныне Нельта) за «двадцать минут орочи поймали двух больших тайменей и штук пятнадцать крупных ленков» [4, с. 592].

В отношении разнообразия млекопитающих после исследований 1908–1909 гг. Арсеньев писал, что тигр на р. Анюй «встречается редко» и «не заходит» выше устья р. Гобилли [2, с. 39]; вместе с тем в [5] он отмечает, что «в настоящее время тигров больше всего ... по рр. Мухеню, Пихце и Анюю» [5, с. 160]; после экспедиций 1926 и 1927 гг. он пишет, что в долине р. Анюй «тигр... весьма обычен» [6, с. 36]. 23 августа 1927 г. в «первобытном лесу» примерно в среднем течении р. Моади произошла его встреча с «огромным тигром» [4, с. 576], а ниже устья р. Тормасу было «много кабанов» [4, с. 558]. О соболе он говорит, что «вся область бассейна реки Онюй богата этим ценным хищником. Здесь – царство уссурийского соболя» [2, с. 39–40]. В бассейне «довольно много изюбрей и очень мало лося»; кабан обитает там, где растет кедр, – «не выше реки Тормасунь» [2, с. 39]; бассейн в целом богат соболем и белкой, есть рысь, кабарга – «...там, где мешанные леса заменяются хвойными, всюду видны в избытке ее следы» [2, с. 40]; обычны два вида медведей. «Дикая коза держится по луговым низинам Онюя», выше она редка [2, с. 40]. Встречается енотовидная собака. Кроме этих видов, Арсеньев в 1927 г. отмечает для бассейна Анюя росомаху [4, с. 541], северного оленя, которого он наблюдал на перевале между реками Гобилли и Бута в июле 1908 г. [3, с. 273], а также и куницу (харзу. – *Авт.*), встреча с ней произошла близ устья р. Тормасу [4, 553–554]. Немного ниже, у трупы утонувшего из-

юбря были обнаружены следы «колонка, лисицы и горного (красного. – *Авт.*) волка» [4, с. 572–573].

В целом о животных в «первобытных» лесах, произрастающих на пространстве между р. Анюй и р. Пихца, он сообщает следующее: «такой лес населен множеством зверей: тиграми, рысями, медведями, красными волками, лисами, куницами, хорьками (видимо, колонками. – *Авт.*), соболями, россомахами, выдрами, барсуками, изюбрями и дикими козулями... Неоднократно мы вспугивали кабанов, которые бродили здесь целыми табунами» [4, с. 575].

Обратный путь проходил через водораздел между реками Самарга и Хор. Обследовав в конце лета и осенью 1908 г. побережье Татарского пролива, путешественники поднялись по р. Самарга, и уже в январе 1909 г. перевалили Сихотэ-Алинь. По р. Чуин (ныне Чуи) они вышли на р. Хор. Отсюда, после перевала через Хорский хребет, их путь лежал по притоку р. Мухен – р. Садомабирани (ныне р. Садоми). В настоящее время в этих местах расположен Хор-Мухенский экологический коридор (см. рис. 1). Здесь впервые Арсеньев от удэгейца Миону узнал про скалы Мэка – «самом тигровом месте в крае и жилище злого духа Онку Джугдыни или Амба Джугдыни, потому что там всегда держалось много тигров» [3, с. 399, 405]. Ныне эта гора называется Тигровый Дом и здесь создан памятник природы (рис. 4). На р. Садоми Арсеньев отметил следы двух тигров [3, с. 402]. Он также пишет, что «долина Садомабирани, пока она течет в горах, покрыта великолепным лесом, состоящим главным образом из кедра» [3, с. 404], а притоки р. Мухен – Альчи, Садоми, Мэка (ныне р. Мокен) и Нефикца (ныне р. Нельта) «заслуженно считаются зверовыми» [3, с. 405]. Исследователь указывал также, что здесь кроме тигра обитают лось, изюбрь, кабан; из птиц были встречены дятлы, вороны, поползень, снегири.

Рис. 4. Одна из скал горы Тигровый Дом. Фото автора

Fig. 4. One of the rocks of Tiger Home Mount

В январе–начале февраля 1909 г. по р. Мухен экспедиция вышла к оз. Синдинскому. В конце февраля исследователи повернули вдоль р. Амур в сторону с. Найхин, откуда предполагалось снова двигаться к Сихотэ-Алиню по льду р. Анюй. Но идти по реке было невозможно из-за раннего ее вскрытия в нижнем течении. Поэтому, миновав с. Троицкое и далее перевалив низкие горы Мынуму (ныне хр. Гион, 471 м), по р. Манома, а затем через низкий водораздел группа снова вышла на р. Анюй в урочище Улема (примерно в 8–10 км ниже устья правого притока Анюя – р. Мухэ). Здесь произошла встреча с семьей удэгейцев. Глава семьи Маха Кялондига рассказал, что их терроризируют тигры; одного из них они были вынуждены убить. Арсеньев пытался сохранить шкуру и скелет этого зверя (крупный самец), но шкура была испорчена, из нее сильно лезла шерсть, скелет тоже было нельзя брать, так как по удэгейским поверьям другие тигры будут мстить тому, кто сделает это [3, с. 411–412]. Путники планировали выйти вверх 20 марта, но пришлось задержаться

еще на четверо суток. «Здесь оказалось так много тигровых следов, что можно было подумать, будто все они, сколько их есть в Уссурийском крае, собрались на Анюю...» [3, с. 413]. При внимательном осмотре стало ясно, что тигров всего два, но обитают они здесь давно. Было найдено их логово в дуплистом тополе. Ночью тигр утащил одну из собак, бросив ее при приближении людей. Вечером к ним прибежал Маха и сообщил, что тигр унес его собаку и «ест ее поблизости от жилища» [3, с. 419]. После неудачного преследования (все ружья дали осечки, позже тигр был лишь легко ранен стрелой самострела) отряд покинул Улему. Арсеньев пишет: «Через три дня мы были около устья реки Гобилли...Оставив отряд около устья р. Дынми, я с двумя удэгейцами поднялся еще по Анюю километров на тридцать... На другой день мы полезли на сопку, чтобы последний раз взглянуть на Анюю. Он уходил куда-то далеко на юго-юго-запад. Вдали виднелся хребет Тальдаки-Янгени (ныне Тардоки-Яни, это самая высокая часть горной страны Сихотэ-Алинь. – *Авт.*), закутанный в облака. За ним были истоки Хора» [3, с. 430–431]. При описании хребта Сихотэ-Алинь Арсеньев указывает, что самая высокая его часть находится на оси хребта между 47° и 45° с. ш. [5, с. 146]. Массив Тардоки-Яни расположен намного севернее – 48°53' и удален от оси хребта к западу примерно на 30 км. Арсеньеву не удалось его обследовать, поэтому он ничего не говорит о его высоте и животном мире. К сожалению, Тардоки-Яни до сих пор не имеет никакого природоохранного статуса, хотя предложения об организации здесь ООПТ были [24, 25]; в схеме развития ООПТ Хабаровского края до 2020 г. под № 43 значился памятник природы гора Тардоки-Яни с площадью 6000 га [26].

В августе–сентябре 1926 г. Арсеньев снова работал в Нанайском районе, в том числе на территориях будущих ООПТ – Анюйского национального парка, памятника природы «Роща кедра корейского», экологического коридора «Хор-Мухенский» и заказника «Бобровый». Были обследованы берега озер Гасси, Синдинское, реки Мухен, Немпту и Пихца. Кроме этого, Арсеньев еще раз поднялся по р. Анюю до устья р. Тормасу. По итогам этой экспедиции Арсеньев отмечал, что «леса по правому (восточному) берегу Синдинского озера отличного качества, здесь имеется много кедров» (ныне здесь расположен памятник природы «Роща кедра корейского». – *Авт.*); в северо-восточной части бассейна р. Мухен имеются «...насаждения с господством кедра» [6, с. 33]. Относительно бассейна р. Пихца (южная часть Анюйского национального парка, заповедная зона) он пишет: «...как только река входит в горы, тут сразу начинаются настоящие первобытные девственные леса... Величественные ели, могучие кедры, громадные дубы, насчитывающие себе сотни лет, производят впечатление вечной жизни. Этих лесов еще не касалась рука человека» [6, с. 34]. В описании лесов по долине р. Анюю он также указывал, что «смешанные леса начинаются от с. Сира (находилось около 15 км ниже с. Арсеньево. – *Авт.*), где преобладающей породой является кедр» [6, с. 34]. В этой же работе сообщается, что «горы Мыньму (ныне хр. Гион) покрыты смешанным лесом» [6, с. 34]. Следует заметить, что этот хребет вошел в состав Анюйского национального парка и является одним из немногих мест в Хабаровском крае, где кедровники близко подходят к р. Амур (около 2 км), здесь обитает тигр, кабан с высокой плотностью населения, косуля и изюбрь.

Летом 1927 г. по притоку р. Коппи – р. Иггу отряд, перевалив Сихотэ-Алинь, спустился по р. Дымни на р. Анюю и далее к р. Амур. После экспедиции В.К. Арсеньев р. Пихца, впадающую в оз. Гасси, совершенно справедливо назвал «тигровой рекой» [4, с. 579], посвятив ей целую главу, в которой писал: «здесь находится продолжение тех первобытных девственных лесов, которые мы видели на Анюю у горы Хонко. ... В верхней половине ее обитает много тигров» [4, с. 583]. Эта небольшая река, в отличие от р. Анюю, водосбор которой сильно нарушен рубками и пожарами, до наших дней почти сохранила свою первозданность. Здесь леса тоже подверглись вырубкам, но масштабы их были невелики. Сейчас бассейн р. Пихца имеет статус заповедной зоны в составе Анюйского национального парка. В последние годы здесь постоянно обитают несколько тигров, среди которых выделяется очень крупный самец (А.И. Готванский, личн. сообщ.); в 1990-е гг. по р. Пихца встречались красные волки (А.И. Кривохижин, личн. сообщ.).

В 1927 г. от оз. Гасси группа Арсеньева по р. Пихца прошла в ее верховья и, перевалив Хорский хребет, 2 сентября вышла на р. Хор близ устья притока – р. Сор (ныне р. Сооли). Затем путешественники снова перешли через этот хребет в бассейн р. Мухен. Арсеньев еще раз отметил обилие зверя в этих местах, в основном кабанов; но в первую очередь, интерес для него представляли «Чортовы скалы», «скалы Мэка», на которые вместе с А.И. Кардаковым было решено совершить экскурсию и «с высоты птичьего полета осмотреть страну, в которую проникли со стороны Хора и Пихцы» [4, с. 589]. С ними после долгих уговоров пошли двое туземцев – Хутунка и Геонка. Позже Арсеньев назвал скалы Мэка самым тигровым местом во всем Уссурийском крае [6, с. 36]. Здесь в каменных нишах группой были обнаружены логова тигров и останки их жертв – шерсть и кости. Ныне этот уникальный участок тайги имеет статус памятника природы краевого значения. На его территории преобладает кедрово-широколиственный лес, произрастает тис, обитают многие виды животных, в том числе тигр. Но для сохранения этого объекта необходимо повысить его охранный статус. Наиболее логичным было бы присоединить его к Анюйскому национальному парку, рядом с которым он расположен.

Спускаясь вниз по р. Нелгта, Арсеньев вновь отмечает обилие зверя: «...истоки Пихцы, Мухеня и Немпту ныне представляют собой самое зверовое место в крае... всюду виднелись следы кабанов и тигров. Во многих местах земля была ... истоптана изюбрями. Каждый день мы натыкались на медведей... В верховья Мухеня мы попали как раз во время изюбринного рева. Ночи были ясные, холодные. Луна с небесной высоты ... озаряла “великий лес”. Олени слонялись по тайге и будили нас своими криками» [4, с. 593]. По словам Арсеньева, в нижнем течении р. Мухен был обильный урожай плодов сибирской яблони, черемухи, калины, желудей, южные склоны сопок были покрыты леспедцей – «любимым кормом изюбров» [4, с. 595]. Арсеньев также указывает, что «относительно рек Анюя и Хора надо сказать, что верховья их требуют особой заботы правительства», и что эта территория вместе с верховьями р. Мухен «должна быть объявлена государственным заповедником вроде Йелоустонского национального парка» [4, с. 599]. Следует заметить, что это было уже не первое предложение Арсеньева о «заповеднике». «Свось тайгу» была готова к печати в декабре 1928 г. [11], а издана в 1930 г. [4]. Впервые предложение о необходимости создания этого заповедника Арсеньев изложил в одной из своих работ [6], которая была написана в виде отчета после Анюйской экспедиции 1926 г. [10]. По данным Тарасовой, этот отчет был подготовлен 1 марта 1927 г. [11, с. 199], но опубликован был только в 1949 г. В этой статье Арсеньев пишет: «С высоты птичьего полета долина Анюя представляется лесным морем... Уже многократно поднимался вопрос о том, чтобы всю долину Анюя, весь водораздел между Хором и реками, текущими в Амур между Хабаровском и с. Троицким, а равно и все верхнее течение Хора сделать заповедником... в этих местах сохранились в нетронутом виде первобытные девственные леса, населенные множеством диких зверей. Верховья Хора и Анюя заключают в себе 50 % нереста лососевых рыб всего Амурского бассейна. Такой заповедный Дальневосточный парк надо иметь как неприкосновенный капитал, на проценты с которого будет жить русское население... Река Мухень славится как одно из самых зверовых мест ... на водоразделе между нею и верховьями Пихцы местность чрезвычайно скалистая. В настоящее время во всем Уссурийском крае это самое тигровое место. Трудно найти в Уссурийском крае леса, более населенные дикими зверями ... чем долина Анюя... Здесь царство животных и растений» [6, с. 35-36].

Он не раз обращался в различные организации с предложением о создании этой ООПТ, но все попытки были безуспешными. Известно, что по возвращении из экспедиции 1926 г. вопрос об организации Анюйского заповедника рассматривался на заседании Дальневосточного краевого отдела РГО в г. Хабаровск в 1927 г., но положительного решения не было принято [11]. В марте 1929 г. в письме в Дальневосточное отделение Общества краеведения Арсеньев пишет: «в свое время я много хлопотал об Анюйском заповеднике...». Но его предложения не нашли поддержку. Он не принимал обиды на свой счет, жалея о территории, «где сохранилась первобытная девственная флора, сохранилось

животное население и сохранились туземцы...» [27, с. 393]. В этом же году 19 апреля в письме в Государственный комитет по охране природы Арсеньев предложил организовать в верховьях р. Анюй «государственный заповедник как научно-исследовательское учреждение» [11]. К большому сожалению, долгие годы в бассейнах рек Анюй и Пихца не было создано никаких ООПТ. Лишь в 1999 г. был организован заказник «Пихца»; в 2001 г. было подготовлено эколого-экономическое обоснование для Анюйского национального парка, который был создан лишь в 2007 г. При этом в состав его территории не были включены памятник природы «Тигровый Дом» и верхняя часть бассейна р. Анюй. В последние два десятилетия в верховьях р. Анюй на больших площадях ведутся рубки лесов, проложены сотни километров лесовозных дорог, огромные участки пройдены пожарами.

Заключение

В.К. Арсеньев проводил исследования животного мира на территории правобережной части Нанайского района в 1908–1909, 1926 и 1927 гг. Его маршруты проходили в том числе и по современным ООПТ, созданным через много лет после его экспедиций. Владимир Клавдиевич, несомненно, является одним из первых исследователей фауны, географии и экологии позвоночных этой части Нижнего Приамурья и первым инициатором создания в этих местах особо охраняемой территории высокого статуса – Анюйского национального парка. Учитывая огромный вклад В.К. Арсеньева в исследование территории парка и в связи со 150-летием со дня его рождения, считаю, что есть необходимость присвоить Анюйскому национальному парку имя В.К. Арсеньева.

Литература

1. Волковская-Курдюкова Е.А. Отображение фауны юга Дальнего Востока в произведениях В.К. Арсеньева (по материалам экспедиций 1906–1927 гг.) // Арсеньевские чтения. Материалы регион. науч.-практ. конф., посвященной 145-летию со дня рождения В.К. Арсеньева (г. Владивосток, 26–27 сентября 2017 г.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. С. 66–73.
2. Арсеньев В.К. Жизнь и приключения в тайге // Собрание сочинений в 6 томах. Т. 2 / Под ред. ОИАК. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2009. С. 5–206.
3. Арсеньев В.К. В горах Сихотэ-Алиня. Очерк экспедиции Приамурского отдела РГО с 24 июня 1908 г. по 20 января 1910 г. // Собрание сочинений в 6 томах. Том 2 / Под ред. ОИАК. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2009. С. 207–432.
4. Арсеньев В.К. Сквозь тайгу // Собрание сочинений в 6 томах. Том 2 / Под ред. ОИАК. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2009. С. 479–604.
5. Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края // Собрание сочинений в 6 томах. Том 3. Владивосток: Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. С. 63–322.
6. Арсеньев В.К. Анюйский район // Вопросы географии Дальнего Востока. 1949. Сб. 1. С. 22–36.
7. Купцова А.А. Орнитологические сборы В.К. Арсеньева в собрании Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова // Шестые Гродековские чтения. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». 20–21 апреля 2009 г. Т. 6. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова. 2009. С. 120–126.
8. Малов В.И. В.К. Арсеньев. М.: Просвещение, 1986. 93 с.
9. В.К. Арсеньев // Большой информационный архив. Отечественные физико-географы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://big-archive.ru/geography/domestic_physical_geographers/97.php (дата обращения: 17 июня 2022).
10. Котельников С. Неопубликованная работа В.К. Арсеньева // Вопросы географии Дальнего Востока. 1949. Сб. 1. С. 19–21.
11. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. 344 с.
12. Куренцов А.И. Зоогеография Приамурья. М.; Л.: Наука, 1965. 156 с.
13. Антонов А.Л. Скопа // Красная книга Хабаровского края. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2008. С. 447–449.
14. Кузьмин С.Л., Маслова И.В. Земноводные Дальнего Востока России. М.: Т-во науч. изданий КМК, 2005. 434 с.

15. Тагирова В.Т., Новиков С. О. Находка дальневосточной жерлянки в Приамурье // Гродековские чтения: Тез. науч.-практ. конф. 19–20 декабря 1996 г. Хабаровск: Хабаровск. краевед. музей, 1996. Ч. 3. С. 90.
16. Adnagulov E.V., Tarasov I.G., Gorobeiko V.V. New data on amphibians and reptiles distribution in the Russian Far East // *Russian Journal of Herpetology*. 2000. Vol. 7, N 2. P. 139–154.
17. Берман Д.И., Деренко М.В., Малярчук Б.А., Булахова Н.А. и др. Ареал и генетический полиморфизм углозуба Шренка (*Salamandrella schrenckii*, Amphibia, Caudata, Hynobiidae) // Зоол. журн. 2009. Т. 88, № 5. С. 530–545.
18. Бобровский В.В. О находке японского ужа *Hebius vibakari* (Reptilia, Colubridae) на территории АНП // Природные опасности, современные экологические риски и устойчивость экосистем. VII Дружининские чтения. Материалы всерос. науч. конф с междунар. участием. 2–5 октября 2018 г. г. Хабаровск: ООО «Омега-Пресс», 2018. С. 339–340.
19. Тагирова В.Т. Красноспинный полоз // Красная Книга Хабаровского края. Воронеж: Мир, 2019. С. 489.
20. Книжин И.Б., Антонов А.Л., Вайс С.Дж. Новый подвид амурского хариуса *Thymallus grubii flavomaculatus* ssp. nova (Thymallidae) // Вопросы ихтиологии. 2006. Т. 46, № 5. С. 581–589.
21. Книжин И.Б., Антонов А.Л., Сафронов С.Н., Вайс С. Дж. Новый вид хариуса *Thymallus tugarinae* sp.nova (Thymallidae) из бассейна Амура // Вопросы ихтиологии. 2007. Т. 47, № 2. С. 139–156.
22. Баканов К.Г., Антонов А.Л., Воронов Б.А., Шестеркин В.П. Водные ресурсы и некоторые водные позвоночные животные модельного леса «Гассинский» // Модельный лес «Гассинский». Проблемы организации многоцелевого лесопользования. Хабаровск: ДальНИИЛХ, 1999. С. 137–150.
23. Antonov A.L. Diversity of Fishes and Structure of Ichthyocenoses in Mountain Catchment Areas of the Amur Basin // *Journal of Ichthyology*, 2012. Vol. 52, N 2. P. 149–159.
24. Антонов А.Л., Воронов Б.А., Аднагулов Э.В. Необходимость создания охраняемой природной территории в бассейне р. Ануй: зооэкологический аспект // Гродековские чтения. Материалы науч.-практ. конф. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 19–20 декабря 1996 г. Часть 3. С. 94–95.
25. Антонов А.Л. Анюйский национальный парк // Приоритетные территории российского Дальнего Востока для сохранения биоразнообразия (Экологические «горячие точки». Обзор). Владивосток: «Друзья земли – Япония»; Международный союз охраны природы, 1999. С. 142–144.
26. Распоряжение от 11 декабря 2010 г. № 758-рп. Правительство Хабаровского края. Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий краевого значения на территории Хабаровского края до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/995136071> (дата обращения: 14 июня 2022).
27. Сумашедов Б.В. Распятый в делях. Владимир Арсеньев. Судьба странника. М.: Изд-во «Известия», 2008. 496 с.

References

1. Volkovskaya-Kurdyukova, E.A. Representation of the fauna of the southern Far East in the V.K. Arseniev's works (based on the materials of the expeditions in 1906-1927). In *Arseniev readings. Proceedings of the regional scientific and applied conference*, dedicated to the 145th anniversary of the birth of V. K. Arseniev (Vladivostok, September 26-27, 2017). comp. V. V. Kavetskaya. Publishing House of VGUES: Vladivostok, Russia, 2019, 66–73. (In Russian)
2. Arseniev, V.K. Life and adventures in the taiga. In *Collected works in 6 volumes*. Vol. II. Rubezh (Frontier) Almanac Publishing House: Vladivostok, Russia, 2009, 5–206. (In Russian)
3. Arseniev, V.K. In the mountains of Sikhote-Alin. Essay on the expedition of the Amur Branch of the Russian Geographical Society from June 24, 1908 to January 20, 1910. In *Collected works in 6 volumes*. Vol. II. Rubezh (Frontier) Almanac Publishing House: Vladivostok, Russia, 2009, 207–432. (In Russian)
4. Arseniev, V.K. Through the taiga. In *Collected works in 6 volumes*. Vol. II. Rubezh (Frontier) Almanac Publishing House: Vladivostok, Russia, 2009, 479–604. (In Russian)
5. Arseniev, V.K. A brief military-geographical and military-statistical essay on the Ussuri Territory. In *Collected Works in 6 volumes*. Vol. III. Rubezh (Frontier) Almanac Publishing House: Vladivostok, Russia, 2012, 63–322. (In Russian)
6. Arseniev, V.K. The Anyuysky district. *Questions of the geography of the Far East*. 1949, 1, 22–36. (In Russian)
7. Kuptsova, A.A. Ornithological collections of V.K. Arsenyev in the collection of the Khabarovsk Regional Museum named after N.I. Grodekov. In *Sixth Grodekov's readings: Proceedings of the inter-regional scientific and applied conference "Actual problems of the study of the Russian civilization in the Far East"*. April 20-21, 2009 Khabarovsk. T. 6. Khabarovsk N. I. Grodekov's Regional Museum: Khabarovsk, Russia, 2009, 120–126. (In Russian)
8. Malov, V.I. V. K. Arseniev. Education Publishing House: Moscow, Russia, 1986, 93. (In Russian)
9. V.K. Arseniev. Large Information Archive. National physico-geographers. Available online: https://big-archive.ru/geography/domestic_physical_geographers/97.php. (Accessed on June 17, 2022). (In Russian)
10. Kotelnikov, S. The unpublished work of V.K. Arsenyev's. *Questions of the geography of the Far East*. 1949, 1, 19–21. (In Russian)
11. Tarasova, A.I. Vladimir Klavdievich Arseniev. The Principal Editorial Board on the eastern literature of Nauka Publishing House: Moscow, Russia, 1985, 344. (In Russian)

12. Kurentsov, A. I. Zoogeography of the Amur region. Nauka: Moscow–Leningrad, USSR, 1965, 156. (In Russian)
13. Antonov, A.L. Osprey. In *Red Book of the Khabarovsk Territory*. Priamurskiye Vedomosti Publishing House: Khabarovsk, Russia, 2008, 447–449. (In Russian)
14. Kuzmin, S. L.; Maslova, I. V. Amphibians of the Russian Far East. KMK Association for scientific publications: Moscow, Russia, 2005, 434. (In Russian)
15. Tagirova, V.T.; Novikov S.O. The discovery of the Far Eastern toad in the Amur region. In *The Grodekov's Readings. Proceedings of the scientific and applied conference*. December 19-20, 1996 Khabarovsk Regional Museum: Khabarovsk, Russia, 1996, III, 90. (In Russian)
16. Adnagulov, E.V.; Tarasov, I.G.; Gorobeiko, V.V. New data on amphibians and reptiles distribution in the Russian Far East. *Russian Journal of Herpetology*. 2000, 7 (2), 139–154.
17. Berman, D.I.; Derenko, M.V.; Malyarchuk, B.A.; Bulakhova, N.A. et al., Range and genetic polymorphism of the Schrenk salamander (*Salamandrella schrenckii*, Amphibia, Caudata, Hynobiidae). *Zoological Journal*. 2009, 88 (5), 530–545. (In Russian)
18. Bobrovsky, V.V. On the finding of the Japanese grass snake *Hebius vibakari* (Reptilia, Colubridae) on the territory on the territory of the Anyui National Park. In *Nature hazards, modern environmental risks and ecosystem sustainability: VII Druzhinin's readings: Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation* October 2-5, 2018, Khabarovsk. Omega-Press Ltd: Khabarovsk, Russia, 2018, 339–340. (In Russian)
19. Tagirova, V.T. Red-backed snake. In *Red Book of the Khabarovsk Territory*. Mir, Ltd: Voronezh, Russia, 2019, 489. (In Russian)
20. Knizhin, I.B.; Antonov, A.L.; Weiss, S.J. A new subspecies of the Amur grayling *Thymallus grubii flavomaculatus* ssp. nova (*Thymallidae*). *Questions of Ichthyology*. 2006, 46 (5), 581–589. (In Russian)
21. Knizhin, I.B.; Antonov, A.L.; Safronov, S.N.; Weiss, S.J. A new species of grayling *Thymallus grubii flavomaculatus* ssp. nova (*Thymallidae*) from the Amur basin. *Questions of Ichthyology*. 2007, 47 (2), 139–156. (In Russian)
22. Bakanov, K.G.; Antonov, A.L.; Voronov, B.A.; Shesterkin, V.P. Water resources and some aquatic vertebrates of the Gassinsky model forest. In *Gassinsky Model Forest. Problems of organization of multi-purpose forest management*. Far Eastern Forestry Research Institute: Khabarovsk, Russia, 1999, 137–150. (In Russian)
23. Antonov, A.L. Diversity of Fishes and Structure of Ichthyocenoses in Mountain Catchment Areas of the Amur Basin. *Journal of Ichthyology*. 2012, 52 (2), 149–159.
24. Antonov, A.L.; Voronov, B.A.; Adnagulov, E.V. The need to create a protected natural area in the basin of the river. Anyui: zoecological aspect. In *The Grodekov's readings. Proceedings of the scientific and applied conference*, December 19-20, 1996. Khabarovsk Regional Museum: Khabarovsk, Russia, 1996, III, 94–95. (In Russian)
25. Antonov, A.L. Anyui National Park. In *Priority territories of the Russian Far East for the conservation of biodiversity (Ecological "hot spots". Review)*. "Friends of the Earth - Japan"; International Union for Conservation of Nature: Vladivostok, Russia, 1999, 142–144. (In Russian)
26. Government of the Khabarovsk Territory. Order of December 11, 2010 No. 758-rp. Scheme for the development and placement of specially protected natural areas of regional significance in the territory of the Khabarovsk Territory until 2020. Available online: <https://docs.cntd.ru/document/995136071>. (accessed on June 14, 2022). (In Russian)
27. Sumashedov, B.V. Crucified in the wilds. Vladimir Arseniev. The fate of the wanderer. Publishing house "Izvestia": Moscow, Russia, 2008, 496. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 25.07.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 25.07.2022.

